

ИСТОРИЯ АНТОНИНЫ ЧЕРВЕНКОВОЙ

Червенкова Антонина Александровна

Родилась я в 1923 году в деревне Базарова Горка Боровичского района Ленинградской области. После семилетки поступила учиться в филиал Ленинградского фармацевтического училища в Боровичах. В 1940 году меня и моих подруг Лену Алексееву, Таню Павлову и Таню Алексееву направили в Лодейное Поле, где я стала работать в городской аптеке. О войне услышала по радио, шла с ночного дежурства, вернулась в аптеку с этим

сообщением. Все заахали, как же так, что делать? В начале июля немцы стали бомбить аэродром, железную дорогу, шедшую на Мурманск, судоходную реку Свирь, вдоль которой шла электростанция. Аптека находилась неподалёку от железнодорожных путей. Молодёжь быстро собрали на учёбу по гражданской обороне, обучали как надевать противогаз, пользоваться пистолетом, ружьём, оказывать первую помощь. Провели несколько занятий и направили на оборонительные работы на границу с Финляндией в село Олонец. Показали место, где копать рвы, пилить лес. Дело шло быстро. С севера начала наступать финская армия, готовилась эвакуация. За нами приехал офицер из райвоенкомата с повестками. Я и Лена были очень худенькими. Комиссар несколько раз спросил: «Хотели бы вы ехать на фронт?» Мы сказали: «Да». Он ответил: «Ждите, мы вас вызовем». Нас снова вернули в Лодейное Поле, а оттуда на фронт уехала целая машина с медсестрами. Через три дня была организована эвакуация всего района. Все учреждения и госпитали отправились по реке Свирь в Вытегру. Мы опоздали к отправке и нас с собой

забрали работники больницы. В Вытегре нужно было устраиваться на работу. Город небольшой, нашли госпиталь и нас приняли. С октября 1941 года по январь 1942 года работали прачками, а после нас перевели в аптеку, оформили кого истопником, кого санитаркой. Стали готовить лекарства, гнать дистиллированную воду для операционной.

Ленинград в блокаде. Начальник госпиталя и врачи Школьников, Нисельсон, Аман, Капито-наки приехали из Ленинграда, были добрыми и отзывчивыми людьми, имели там семьи, пытались съездить к родным в блокадный город. Письма не ходили. По всем госпиталям разъезжали военные

ансамбли, поддерживали боевой дух бойцов. В актовом зале выступал ансамбль имени Александрова, офицеры пели военные песни — «Священная война» и другие. Были приглашены раненые. Зал был переполнен. Медперсонал стоял у дверей, многие плакали, но настроение поднялось. В Вытегре были с октября до марта 1942 года. Госпиталь эвакуировали на станцию Паша в посёлок Лесотарный в лесничество, жили в деревянных домиках. Люди из посёлка были эвакуированы. Госпиталь разместился в школе. Раненых было много, их привозили по реке Свирь. Реку форсировали финны, занявшие уже Белозёрск, Лодейное Поле. Особенно много было раненых и больных после Петрозаводско-Свирской операции. Их разгружал в приёмное отделение весь штат медсестёр. Быстро оперировали. Из лекарств был новокаин, дезраствор, глюкоза, капельниц не было, лечили уколами. За умирающими ухаживали нянечки. В госпитале размещалась тысяча коек. Сестры перегружали кипы с бинтами. Умирало очень много, но много и выздоравливали. Кого нельзя было вылечить, отправляли в тыл.

В блокадное время нас вольнонаёмных кормили плохо. На общем столе был один и тот же суп из крупы. Военный состав имел свой паёк: консервы и другие продукты. У меня стал болеть желудок, печень, кишечник и начальник аптеки попросила полечить меня в отделении. На станции Паша разгружали имущество и мы охраняли его с незаряженными винтовками. Не было патронов. Как-то на станции остановился состав с жителями блокадного Ленинграда. Из вагона вышли две женщины, это были одни мощи, и с трудом вернулись обратно. В госпитале вступила в ВЛКСМ.

В 1943 году госпиталь разделили на два. Наш №3590 входил в седьмую отдельную армию Ленинградского фронта и переехал на другую сторону реки Паша в посёлок Пашский Перевоз. Начальник Малкин — простой, чудесный человек организовал столовую, кружки. Хором руководил баянист. Построили землянку, она же стала клубом, куда приезжало разное начальство. Таким образом, госпиталь нигде не бомбили — такая была сделана защитная полоса у комитета обороны.

В 1944 году была снята блокада, соединились Ленинградский и Волховский фронт, и наш госпиталь направился на границу с Норвегией в город Киркинес. Госпиталь расположился в мореходном училище. Средний медперсонал ночевал на нарах в актовом зале, врачей расквартировывали по домам. Раненые были тяжёлые, очень много полегло моряков. Как-то начальник аптеки Никотенова Надежда Васильевна уехала за товаром. Я с санитаркой осталась в аптеке. Неожиданно в аптеку зашёл сам Александр Александрович Вишневский. Он приезжал в Мурманск проверить на фронте действие своей мази. Он попросил меня быстро приготовить ему мазь. Мазь

была хорошего действия, готовили килограммами, раздавали по отделениям, применялась на перевязках. Было утро. С отделений несли требования. Ему сказала, что быстро приготовить мазь не сможем. Ответил: «Постарайтесь, вы молодец». Я ответила: «Какой же я молодец, если мазь не приготовила». Заулыбался, высокий, красивый.

В апреле госпиталь стал сворачиваться. Медперсонал эвакуировали в деревню Копаево недалеко от Рыбинска. Отдыхали месяц. В день Победы меня направили в командировку в воинскую часть в Ярославль. На морском вокзале услышала по радио известие об окончании войны. До отправки катера до Рыбинска шла по городу, видела как люди радовались, пели, плясали, несли шампанское. Так я встретила День Победы.

Прошло несколько дней и началась погрузка госпитального оборудования, выделили целый состав, погрузились и отъехали от Ярославля. Куда едут, не сказали. По мелькавшей за окном природе поняли, что уже едут по Сибири, стали спрашивать и тогда получили ответ: «Да, едем на Дальний Восток». Июль. Природа ожила, проезжали редкие станции, леса, поля, любовались множеством тюльпанов и других цветов. Дорога шла в одном направлении. Проезжали туннели по берегу Байкала, их было много, состав по туннелям проходил свободно. Паровоз дымил, вся сажа летела прямо в вагоны. Не представляли что делать. Ехали месяц. С запада шло много эшелонов с военными. Был порядок, никаких чрезвычайных происшествий не было, поезда ходили по своему расписанию. Состав шёл к Владивостоку. Остановились на станции Спасск-Дальний. Неподалёку шли боевые действия, пришлось разворачивать госпиталь в селе Барабаш-Ливада. Жили и работали в домиках-казармах весь август и сентябрь. Очень много было раненых, особенно тяжёлых. Их привозили от границы Манджурии и Японии, где сражалась прекрасно обученная квантунская армия, бывшая образцом императорских сил и отлично оснащённая тысячами орудий, танков и самолётов. Потери наших бойцов были большими. Было очень много змей, они заползали в обувь. Сначала боялись, потом привыкли. В таких условиях воевали и работали. В 1945 году вступила в КПСС, прини-

мали в 1-м политотделе Дальневосточного фронта. Было страшно. В комиссии сидели офицеры с высокими должностями, спрашивали биографию, задавали вопросы. На все вопросы я отвечала, ходила на политзанятия. В октябре 1945 года эвакогоспиталь расформировали, всё имущество отвезли на станцию Гродесково. Сюда шли все эшелоны на Сахалин и Курильские острова, оттуда должны были ехать домой. Меня и двух моих подруг задержали. Я развозила на тележке лекарства, а они готовили архив в штаб. Уехали с другим эшелоном. Приехала к родителям в ноябре. Они не знали, что я еду. Мама заплакала от радости, что я жива и здорова. Наши медработники не только лечили, но и сочиняли стихи про свою эгейскую жизнь.

Вот одни из них:

Дорогим эгейкам

*Свирь-2, а рядом Подпорожье и путь на Вытегру далёк.
ИБелозёрск и бездорожье, в грязи увязнувший сапог.
Тоска и горькое томленье, и вот под боком уж война,
Попробуй, сунься в Вознесенье, так прикурить поддаст она.*

*И эшелоны, эшелоны бойцов не сдавшихся стоят.
Стоят в ушах поныне стоны и трёхэтажный русский мат.
И вот грядёт 44-й. В Лодейном Поле адский зной.
Фашист ни в Гитлера, ни в чёрта уже не верит*

*Под собой не чуя ног бежит из Свири.
И наступательный поток советских войск всё шире, шире.
Уж час победы недалёк, но ещё льётся кровь родная
И в путь, на запад наш ЭГ спешит минуты не теряя.*

*И вот мы в Венгрии уже, Цеглет и Винернойштадт,
ИПешт и Будда, и рядом Секешфехервард в те дни горели:
И камня гряда и нестерпимый пепла жар,
А кровь течёт бойцов родимых, скорей, скорее на Берлин!*

*И нам приказ неоспоримый, чтобы не умер ни один...
Как вдруг всё смолкло. Мы под Веной познали мира благодать,
И в тишине благословенной, давай друг дружку обнимать.
Да, это Баден знаменитый, где гений Штрауса витал,*

*Для муз и мира вновь открытый, с Победой всех нас поздравлял.
И до сих пор, нет, не истлела минута памятная та.
Хоть много дней уж пролетело, в душе всё то же ощущение
И я сквозь смерть туда дошла.*

*И я Европе избавленье от гитлеризма принесла.
И я родная дочь народа отечество прославила на век.
И вот пришла она — Свобода — к тебе, советский человек!*

* * *

*Казалось просто невозможно всё одолеть и пережить.
Да было тяжело и тревожно, но мы должны были лечить.
И мы лечили, гипсовали и бинтовали вновь и вновь.
По пять ночей подряд не спали, чтобы сберечь родную кровь.*

*И не скулил никто страдая, к начальству с жалобой не лез.
И было так: чуть не босая ходила Рая, Валя, Таня и сам начальник ОВС.
И может, было всех труднее тем, кто в приёмной всех встречал
Израненных, измученных людей и первыми их к жизни возвращал.*

*И в страшном темпе наступления, под грохот яростной весны,
Несли эгейки избавление от ран, от боли, от войны.
А это на мотив известной песни с нашими словами:*

Боровичи - подлинно город-госпиталь

*Ехали эгейским эшелонам,
Где она Москва, где Ленинград?
Были мы гвардейским батальоном
И любой судьбе своей был рад.*

*Дорогой длинною и госпитальною
Мы скромный путь достойно свой прошли.
Победой нашею и эпохальною
Мы сберегли грядущее земли!*

После войны я работала на аптечном складе, заведовала складом, состоявшем из трёх отделений — хирургического, химического и хозяйственного, изучала инструменты, оборудование и протезы. Вела общественную работу. Стала секретарём парторганизации. Антонина Александровна.

За заслуги перед Родиной Антонина Александровна награждена медалями: «За победу над Германией», «За оборону Заполярья», «За победу над Японией», Орденом Отечественной войны 2-й степени и другими знаками отличия.

Антонина Александровна Червенкова.

